

зверствах и расстрелах мирных жителей волости немецко-австрийскими оккупантами и местными помещиками // Пятая годовщина Октябрьской революции (1917 – октябрь 1927 гг.). Изд. Екат. губкома КП(б)У, 1922. – С. 151–152; *Сообщение о массовых расстрелах и избиениях крестьян австро-германскими интервентами и немцами-колонистами в Новопокровской волости* // Гражданская война на Екатеринославщине. – Д., 1968. – С. 35–36.

³³Малиновский Б. В. Некоторые аспекты взаимоотношений немцев-колонистов Юга Украины и войск Центральных держав в оценке представителей государственной администрации Украинской Державы гетмана П. П. Скоропадского // Вопросы германской истории. Германия и мир: проблемы межэтнических контактов и государственных взаимоотношений: В 2 т. – Д., 1998. – Т. 1. – С. 82.

³⁴ЦДАВОУ. – Ф. 1216, оп. 1, д. 77, л. 118.

³⁵Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. – М., 1997. – С. 237.

Надійшла до редколегії 24.02.05

В. К. Клец

Днепропетровский национальный университет

ЭВАКУАЦИЯ И РЕПАТРИАЦИЯ НЕМЦЕВ И МЕННОНИТОВ УКРАИНЫ В 1943–1945 гг.

Зроблена спроба на основі фільтраційних справ, складених під час репатріації 1945–1946 рр., визначити основні напрямки евакуації німецького та менонітського населення під час відступу фашистських військ з території України, час евакуації, регіони їх розселення під час перебування в евакуації, характер занять, географію розміщення радянських фільтраційних таборів, основні регіони Радянського Союзу, куди направлялися німці та меноніти під час репатріації, та регіони, де вони переважно опинялися в результаті репатріації. Наведені дані дають можливість визначити певні закономірності переміщень німецького та менонітського населення під час Другої світової війни.

Вторая мировая война стала периодом своеобразного «великого переселения» немецкого и меннонитского населения Украины. Еще до нападения Германии на СССР из западных областей страны в со-

ответствии с достигнутыми договоренностями между двумя странами началось их переселение в Германию. Данная политика определялась положением первого пункта программы НСДАП, принятой еще в 1920 г., где говорилось: «Мы требуем объединения всех немцев в великую Германию на основе права народов на самоопределение»¹. В конечном счете все они должны были стать гражданами этой «великой Германии». В программе НСДАП также говорится, что «гражданами государства может быть только тот, кто принадлежит к немецкому народу. Принадлежать к немецкому народу может только тот, в чьих жилах течет немецкая кровь, без различия вероисповедания»². Летом 1941 г., с началом Великой Отечественной войны, начинается перемещение в другую сторону – на восток. Это происходило в силу того, что советское правительство рассматривало немцев и меннонитов как будущих пособников нацистской Германии. С другой стороны, на восток с техникой, скотом эвакуировались активисты, члены партии, руководители различных уровней. Сложно определить, сколько всего этнических немцев покинуло территорию Украины в указанный период. По данным переписи 1937 г. на территории Украины проживало 401 880 немцев³, в том же году было репрессировано 16 228 немцев⁴, на протяжении 1938–1939 гг. репрессии продолжались, по первым же подсчетам оккупационных властей осенью 1941 г. на территории Украины находилось 163 тыс. этнических немцев (в том числе в Житомирском генерал-комиссариате – 42 тыс., в Киевском – 9 тыс., в Луцком – 5 тыс., в Днепропетровском – 70 тыс., в Николаевском – 30 тыс., в Мелитополе – 7 тыс. человек)⁵.

То есть, как видно, немалая часть немцев и меннонитов в силу стремительного наступления армий вермахта оказалась на оккупированной территории. В основном это были те, кто проживал на правом берегу Днепра. Именно Днепр стал своеобразной границей между депортированными и оставшимися немцами и меннонитами. В 1943 г., когда немецкие войска начали отступление с территории Украины, они провели эвакуацию немецкого и меннонитского населения. Такая практика осуществлялась, исходя из общей политики нацистской Германии, направленной на объединение всех немцев в одном государстве.

В целом тема «Немцы и меннониты Украины в годы Второй мировой войны» даже в условиях возросшего интереса к немецкой тематике за последние 10–15 лет остается по-прежнему практически

«белым пятном». Но ее изучение позволяет осветить характер оккупационной политики; определить характер взаимоотношений между немецким и меннонитским населением, с одной стороны, и украинским населением – с другой, проследить изменения во взаимоотношениях, которые произошли с момента начала Второй мировой и Великой Отечественной войны; отношение немцев и меннонитов к оккупационному режиму; дает возможность понять, какое место отводилось немецкому и меннонитскому населению в захватнических планах нацистской Германии.

До сегодняшнего дня отечественные исследователи не касались данной проблемы. Исключение составляют две работы зарубежных исследователей И. Фляйшхауэр и М. Бухсвайлера⁶, изданные еще в 80-х гг. в Германии (мы в данном случае не рассматриваем работы, где события Второй мировой войны являются лишь одним из эпизодов исследуемых событий⁷). Но данные работы базируются только на материалах немецких архивов без учета документов оккупационной администрации, которые сохраняются в украинских архивах (в те годы немецкие исследователи ими воспользоваться и не могли). К тому же они очень слабо раскрывают проблему отношения немецкого и меннонитского населения к мероприятиям оккупационной администрации.

Автором данной статьи была определена цель осветить только один небольшой аспект этой огромной проблемы. Речь идет об определении основных направлений перемещений немцев и меннонитов после их эвакуации с территории Украины. Источником для данного исследования послужили фильтрационные дела немцев, репатриированных в 1945–1946 гг. на территорию Советского Союза⁸.

Данные документы позволяют определить время эвакуации, места их пребывания в 1943–1945 гг., характер занятий немецкого населения в эвакуации, географию размещения советских фильтрационных лагерей, основные регионы, куда направлялись немцы и меннониты и где преимущественно они оказались в результате репатриации.

Для выполнения поставленных задач была сделана выборка – обработано более 1 300 дел (1 328) на репатриированных. Это бывшие жители более чем 100 населенных пунктов Днепропетровской, Запорожской и Николаевской областей. Наиболее показательными являются материалы на жителей сел Александровка Сталиндорфс-

кого р-на (22 человека), Александрополь Сталиндорфского р-на (19 человек), Веселое Синельниковского р-на (20 человек), Высокополье Николаевской области (23 человека), Екатериновка Сталиндорфского р-на (92 человека), Иосифовка Днепропетровского р-на (38 человек), Кудашевка Божедаровского р-на (33 человека), Маринополь Сталиндорфского р-на (39 человек), Милорадовка Щорского р-на (24 человека), Мирополь Никопольского р-на (24 человека), Ново-Михайловка Апостоловского р-на (45 человек), Ново-Хортица Софиевского р-на (60 человек), Кильмансталль Синельниковского р-на (26 человек), Рыбальское Днепропетровского р-на (35 человек), Старо-Заводское Никопольского р-на (23 человека), Ямбург Днепропетровского р-на (51 человек), г. Днепропетровска (30 человек).

Подавляющее большинство немецкого и меннонитского населения было эвакуировано осенью-зимой 1943–1944 гг. Так, 541 человек указан временем эвакуации октябрь 1943 г., 121 (преимущественно с левого берега Днепра) – сентябрь 1943 г., кроме того, 199 человек указали 1943 г. без конкретизации месяца. За весь 1944 г. было эвакуировано 35 человек, за 1942 г. – 15 человек, в 1941 г. – 4 человека. Хотя 1941–1942 гг. не были периодом массовой эвакуации, в это время немцы в Германию выезжали либо по собственной воле, либо в ходе мобилизации рабочей силы. В эвакуации они оказывались в основном или в Германии (в самых разных регионах: Саксония, Бавария, Шлезвиг-Гольштейн и др.), или в Польше, а затем в Германии. Незначительное число эвакуированных оказывались и на территории других стран (Австрия, Чехословакия, Румыния, Италия, Югославия, Дания).

Преимущественным занятием эвакуированных была работа у помещиков и бауэров в их хозяйствах. Хотя можно предположить, что под «помещиками» в анкетах подразумевались именно хозяева – «бауэры». Ведь для советского человека любой хозяин рассматривался либо как помещик, либо как кулак. Немалое их число было занято также в промышленности, много было и неработающих, в основном женщины, лица преклонного возраста и дети. Но были и такие, которые учились, работали на железной дороге, в больницах, учителями и т. д. Встречаются также и служившие в немецкой армии, причем это касается не только немцев, а и меннонитов. В основном это происходило уже во время проживания в Германии. Служили они как в обслуживающих частях, так и боевых, и даже в час-

тях СС⁹. Касалось это и немцев, и меннонитов, которые, как правило, в Красной армии не служили по своим религиозным воззрениям. Определенный интерес представляют показания уроженца с. Старо-Заводское Никопольского района Днепропетровской области Зудермана Генриха Ароновича, который с сентября 1944 г. по январь 1945 г. (был пленен в районе Кракова) служил в немецкой армии. На вопрос, служил ли он в Красной армии, он отвечает: «В Красной армии я не служил по религиозным убеждениям, как меннонит был освобожден»¹⁰. Получается, что советская власть была терпимее в вопросах религии, чем власть нацистской Германии, либо можно это объяснить совсем уж сложным положением в немецкой армии к концу войны. Но в армию меннониты шли не только в конце войны. По свидетельству жителя с. Хортица А. Д. Кампена, практически с самого начала оккупации среди них были добровольцы в немецкую армию¹¹.

Изученные документы позволяют определить географию размещения фильтрационных лагерей. Практически все они были расположены на территории современных земель: Саксония, Саксония-Ангальт, Тюрингия, Мекленбург-Предпомерания и Бранденбург, т. е. в тех землях, которые затем вошли в состав советской зоны оккупации. Но были также и лагеря, расположенные в других странах: в Чехословакии (лагеря №80 в Маланках, №100 в Моравской Острове, №121 в Бенешове, №156 в Бехине, №290 во Влашпиме, №292 в Ческе Будеевице, №296 в Тржеболле, №297 в Хинове), Румынии (лагерь №304 в Сигете), Австрии (лагеря №81 в Кренсдорфе, №198 в Бруке, №298 в Мельке, №300 в Сан-Валентине), Венгрии (лагеря №99 в Целлдемелке, №122 в Будапеште, №307 в Буда-роке).

При этом, несмотря на разбросанность эвакуированных в период их пребывания в Германии, как правило, жители одних и тех же сел оказывались в одних лагерях. Например, все 8 жителей с. Блюменфельд Никопольского р-на оказались в лагере №361 в Битерфельде; из 8 жителей Апостолово 7 – в том же лагере и 1 – в лагере №272 в Эрфурте; из 16 жителей с. Каменка Сталиндорфского р-на 12 человек оказалось в лагере №282 в Торгау, 2 – в лагере №251 в Лукенвальде и по 1 человеку в лагерях №272 в Эрфурте и №365 в Витенберге; 39 жителей с. Ново-Михайловка Апостоловского р-на оказались в лагере №361 в Битерфельде и только 5 человек – в лагере №282 в Торгау; из 92 жителей с. Екатериновка Сталиндорфс-

кого р-на 52 оказались в лагере №251 в Лукенвальде и 14 человек – в лагере №365 в Витенберге. Но такое размещение нельзя считать правилом. Представители отдельных населенных пунктов были очень разбросаны, хотя таких случаев было не много. Например, 19 жителей с. Веселое Синельниковского р-на были разбросаны по 14 лагерям, жители с. Ямбург Днепропетровского р-на – по 26 лагерям. Подобное явление объясняется скорее всего тем, что эвакуация из этих районов осуществлялась в несколько этапов, начиная еще с начала 1943 г., когда в районе Павлограда было проведено успешное наступление советских войск. Таким образом, жители этих сел оказались сильно разбросанными и в Германии, и их было сложно собрать в один лагерь.

Лагерями, в которых концентрировалась основная масса репатриированных немцев и меннонитов, были лагерь №361 в Битерфельде (там прошло проверку 153 человека), №251 в Лукенвальде (125 человек), №282 в Торгау (95 человек), №272 в Мейсене (71 человек), №357 в Галле (69 человек), №359 в Деличе (57 человек), №365 в Витенберге (52 человека), №260 в Коттбусе (44 человека), №253 в Цайтхайне (43 человека), №256 в Ошатце (32 человека), №232 во Франкфурте на Одере (25 человек) и №1 в Галле (24 человека).

В некоторых случаях можно говорить о географической специализации фильтрационных лагерей, т. е. о направлении их контингента в какой-то определенный район Советского Союза. Так, все 24 человека, прошедших проверку в лагере №1 в Галле, и все 57 человек, прошедших проверку в лагере №359 в Деличе, были направлены в Красноярский край; все 21 человек, прошедших проверку в лагере №6 в Гальберштадте, все 13 человек, прошедших проверку в лагере №143 в Ратенове, 16 из 17 человек, прошедших проверку в лагере №3 в Лейпциге, были направлены в Алтайский край; все 20 человек, прошедших проверку в лагере №225 в Фридрихштадте, были направлены на проверочно-фильтрационный пункт в Бресте. Кроме названных значительная часть репатриированных направлялась также в Омскую область.

Подобно тому, что жители одних и тех же сел оказывались в одних лагерях, довольно часто они направлялись в один регион. Например, из 19 жителей с. Александрополь Сталиндорфского р-на 13 были направлены на проверочно-фильтрационный пункт в Бресте, из 25 жителей с. Высокополье Николаевской области 22 – в Алтайский край,

из 30 жителей с. Кудашевка 22 – в Красноярский край, из 40 жителей с. Маринополь Сталиндорфского р-на 36 – в Омскую область, из 46 жителей с. Ново-Михайловка Апостоловского р-на 37 – в Алма-Ату, из 12 жителей с. Суханово того же р-на 10 – в Омскую область.

В то же время данные о пребывании в спецлагерях свидетельствуют, что большая часть репатриированных оказалась на территории Вологодской области. Т. е. можно предположить, что в пути следования эшелоны репатриированных перенаправлялись и решение фильтрационной комиссии в лагерях было не окончательным.

Таким образом, предварительный анализ изученных материалов открывает широкие возможности для выявления при помощи математико-статистических методов исторического исследования определенных закономерностей перемещений немецкого и меннонитского населения Украины в ходе его эвакуации в Германию в годы Второй мировой войны и репатриации в Советский Союз после ее окончания.

Примечания

¹Цит. по: *Гейден К.* Путь НСДАП. Фюрер и его партия. – М., 2004. – С. 29.

²Цит. по: *Там же.*

³См.: *Нікольський В. М.* Репресії органів державної безпеки щодо німців України у 1937 році: кількісні показники // *Вопр. германської історії: Сб. науч. тр. / Ред. кол.: С. И. Бобылева (отв. ред.) и др.* – Д., 2001. – С. 52.

⁴См.: *Там же.* – С. 53.

⁵См.: *Айсфельд А.* Великая Отечественная война 1941–1945 // *Немцы России: энциклопедия / Редкол.: В. Карев (председатель) и др.* – М., 1999. – Т. 1: А–И. – С. 338. Но здесь не учтены цифры по Одесской области, вошедшей в состав Транснистрии, оккупированной румынскими войсками.

⁶*Buchsweiler M.* Volsdeutschen in der Ukraine am Vorabend und Beginn des Zweiten Weltkriegs – ein Fall doppelter Loyalität? – Gerlingen, 1984; *Fleischhauer I.* Das Dritte Reich und die Deutsche in der Sowjetunion. – Stuttgart, 1983.

⁷Напр.: *Gerlach H.* Die Rußlandmennoniten. Ein Volk unterwegs. – Kirchheimbolanden, 1992.

⁸*Гос. архив Днепронетр. обл.* – Ф. 6478.

⁹См., напр.: *Там же.* – Оп. 1, д. 38413, л. 1; Д. 50381, л. 1; Д. 50387, л. 1; Д. 33104, л. 1; Д. 33106, л. 1; Д. 83208, л. 1; Д. 82554, л. 1–3; Д. 82924, л. 1–3; Д. 93002, л. 1; Д. 34831, л. 1; Д. 34832, л. 1; Д. 36620, л. 3; Д. 92045, л. 1;

Д. 111129, л. 1; Д. 93255, л. 1; Д. 38642, л. 1; Д. 41308, л. 1; Д. 93004, л. 1; Д. 100508, л. 1; Д. 33996, л. 1; Д. 91336, л. 1; Д. 118733, л. 1; Д. 34132, л. 1; Д. 40703, л. 1; Д. 33358, л. 1; Д. 46646, л. 1; Д. 46653, л. 1; Д. 100656, л. 2, 3; Д. 34205, л. 1, 4; 48772, л. 1, 3; Д. 51011, л. 2; Д. 13372, л. 2; Д. 122289, л. 1; Д. 122620, л. 1; Д. 120967, л. 1; Д. 26287, л. 1; Д. 35161, л. 4; Д. 35164, л. 1; Д. 35166, л. 1; Д. 100644, л. 4; Д. 33270, л. 1; Д. 33271, л. 1; Д. 33272, л. 1; Д. 33295, л. 1; Д. 33730, л. 1; Д. 75946, л. 3.

¹⁰Там же. – Д. 34205, л. 4.

¹¹Інститут українсько-німецьких історических досліджень Днепропетровського національного університета. – Текущий архив. – Матеріали історико-етнографічної експедиції 2002 г.

Надійшла до редколегії 24.02.05

М. Е. Козирева

ОСОБЛИВОСТІ ЗДІЙСНЕННЯ КАДРОВОЇ ПОЛІТИКИ В НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛЬНИХ РАЙОНАХ ПІВДНЯ УКРАЇНИ У 20–30-ті рр. ХХ ст.

Проаналізовані специфічні особливості впровадження кадрової політики в німецьких районах півдня України у 20–30-х рр. ХХ ст. Показаний тісний взаємозв'язок між кадровими змінами в регіоні та поворотами в національній стратегії радянської держави в цей період.

В умовах розбудови незалежної України усвідомлення особливостей міжнародних відносин у державі відіграє винятково важливу роль. У зв'язку з цим безсумнівний як громадський, так і науковий інтерес викликає дослідження різних аспектів розвитку німецьких районів, що існували на півдні України у 20–30-ті рр. ХХ ст., у тому числі й кадрова політика влади в цих національних адміністративно-територіальних одиницях.

Особливості здійснення кадрової стратегії в німецьких районах регіону набули неабиякого значення вже в ході запровадження політики коренізації. Однак на той момент вони стали в основному предметом практичного розгляду більшовицького керівництва під кутом